

РЕЦЕНЗИИ

Л. В. СЕДИКОВА, С. Г. РЫЖОВ

ПО ПОВОДУ ИССЛЕДОВАНИЯ И КОНСЕРВАЦИИ ВОДОСБОРНОЙ ЦИСТЕРНЫ В ХЕРСОНЕСЕ

Публикация материалов раскопок является одним из важнейших этапов работы археологов. При этом не могут не удивлять попытки отдельных наших коллег выносить на страницы научных изданий, не соответствующую действительности информацию, связанную с историей исследования и сохранения памятников. Речь идет о коллективной монографии «Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX-XI вв.)» под редакцией д-ра А.Б. Бернацки и к.и.н. Е.Ю. Клёниной, опубликованной в приложении к «Херсонесскому сборнику» в 2006 г.

Авторы публикации высказали обвинение в адрес руководителей украинско-американской экспедиции Л.В. Седиковой и Дж. Картера в том, что «без предупреждения членов украинско-польского проекта, которые работали на этом объекте, началась так называемая «консервация» цистерны». Кроме того, в тексте допущены нетактичные высказывания в адрес коллектива Института классической археологии Техасского университета и группы научных сотрудников Херсонесского заповедника, поместивших на страницах путеводителя «Crimean Chersonesos: City, Museum, and Environs» фотографию одного из граффити «без какого-либо разрешения руководителей проекта».

Несколько слов об истории открытия цистерны. Памятник был обнаружен во время планировки площади перед восстанавливавшимся собором Св. Владимира в Херсонесе заведующим архитектурно-археологическим отделом Национального заповедника «Херсонес Таврический» С.Г. Рыжовым в декабре 2001 г. Поскольку проведение исследований на этой территории не входило в план развития заповедника и, соответственно, средств на проведение раскопок не выделялось, руководство заповедника предложило коллегам из университета им. А. Мицкевича в Познани (Польша) в лице д-ра А.Б. Бернацки принять участие в исследовании цистерны. В это время д-р Бернацки работал в

Херсонесе на объекте «Пятиапсидный храм» с ученым секретарем заповедника Е.Ю. Клёниной. В 2002 г. Познаньским университетом были выделены средства на проведение раскопок на двух участках херсонесского городища. Исследования «пятиапсидного» храма велись на основании Открытого листа, полученного на имя Е.Ю. Клёниной, а раскопки цистерны проведены С.Г. Рыжовым на основании Открытого листа, выданного на его имя. Исследование цистерны относилось к категории «новостроечных» и не являлось частью украинско-польского проекта «Топография римского и ранневизантийского Херсонеса Таврического», одним из соруководителей которого является Е.Ю. Клёнина.

Что же касается юридической ответственности за проведение раскопок и сохранность памятника, то, по украинскому законодательству, таковая возлагалась на получателя Открытого листа, а именно, на С.Г. Рыжова, которого Е.Ю. Клёнина и А.Б. Бернацки в монографии скромно именуют «членом нашей исследовательской группы». В ходе работ у руководителей раскопок возникли разногласия, в результате чего после проведения раскопок С.Г. Рыжов отказался от дальнейшего сотрудничества с польскими коллегами.

Сразу после раскопок возникла проблема сохранения памятника. На дне шестиметровой цистерны, стены которой были покрыты гидравлическим раствором с прочерченными по нему многочисленными граффити, начала скапливаться вода. Средств на проведение консервационных работ по окончании раскопок у польской стороны уже не было. В выделении дополнительных бюджетных средств на эту работу заповеднику также было отказано. Вариант укрытия памятника с помощью навеса, предложенный польской стороной, не был признан руководством заповедника удачным. Навес мог частично защитить только от атмосферных осадков, но не решал проблемы грунтовых вод. К тому же, он лишил бы цистерну соляризации, что привело бы к более активному обрастанию ее стен микроорганизмами. Вопрос разработки проекта откладывался на длительный срок. С момента раскопок в сентябре 2002 г. до лета 2003 г. под воздействием природных факторов состояние памятника резко ухудшилось. На стенах цистерны появились обильные биообрастания, начался процесс отслаивания и обрушения гидравлической обмазки, на дне скопился двадцатисантиметровый слой воды. К тому же, цистерна находилась на строительной площадке, что могло в любой момент привести к непредвиденной ситуации. Воспользовавшись присутствием в заповеднике группы международных экспертов по консервации во главе с К. Клиром, работавшим в рамках долгосрочного разнопланового проекта сотрудничества между Херсонесским заповедником и Институтом Классической археологии Техасского университета (Остин, США), руководство заповедника обратилось к ним за помощью в сохранении уникального объекта. Было проведено обследование памятника, составлен Акт технического состояния, в котором отмечалось критическое состояние объекта. Американская сторона была готова оказать консультативную, практическую и финансовую помощь в сохранении

уникального памятника. Руководство заповедника делало попытки сообщить д-ру Бернацки о решении незамедлительно провести консервационные работы, но т.к. он в это время находился в экспедиции в Болгарии, связаться с ним не удалось. Обвинения в том, что «так называемая «консервация» была проведена без предупреждения членов украинско-польского проекта» вызывает удивление. Вероятно, автор раскопок С.Г. Рыжов в очередной раз не рассматривается публикаторами обвинения в качестве лица, ответственного за данный памятник, а также, согласно своим служебным обязанностям, за состояние всех памятников археологии, находящихся на городище. Упомянутая Е.Ю. Клёниной и А.Б. Бернацки украинско-американская экспедиция, руководителем которой с украинской стороны является Л.В. Седикова, в 2003 г. в Херсонесе не работала. Мероприятия по сохранению цистерны были проведены в числе других многочисленных реставрационных работ, осуществляемых в Херсонесе Институтом Классической археологии. Здесь можно заметить, что реставрация находок из раскопок всех работающих в заповеднике экспедиций, в том числе и украинско-польской, ведется при большой финансовой и практической поддержке Института Классической археологии.

Консервация цистерны на Главной площади Херсонеса проводилась силами международной группы реставраторов. В работе принимали участие: К. Клир, глава «Cleere Conservation Limited» (Великобритания) – руководитель проекта, Ш. Хаббард, М. Нейшен – реставраторы (Великобритания), В. Самойленко, зав. сектором научной консервации и реставрации археологических памятников (Херсонесский заповедник), Р. Смирнов, реставратор каменных кладок (Херсонесский заповедник), В. Устюгов, каменщик-реставратор («Крымреставрация») и др. Краткий отчет о проделанной работе был опубликован в Ежегоднике Института Классической археологии (см. Приложение). Отчет, содержащий полную фотофиксацию процесса консервации, находится в архиве Херсонесского заповедника (дело № 3831, т. 1-2).

Что касается публикации фрагмента граффити, размещенного в популярном путеводителе «Crimean Chersonesos», то разрешение на публикацию фото давал С.Г. Рыжов. Размещение крошечной фотографии одного из многочисленных граффити никак не могло повлиять на качество будущей научной публикации. Вызывает удивление то, что даже факт предоставления С.Г. Рыжовым материалов совместной работы польской стороне для публикации, не является для наших коллег поводом для благодарности.

Благодаря проделанной работе уникальный памятник был сохранен в аутентичном состоянии, и у последующих поколений археологов есть возможность при необходимости вернуться к его изучению. Руководство заповедника неоднократно выражало за это благодарность директору Института Классической археологии проф. Дж. Картеру и его коллегам.

К. Клир

Консервация византийской цистерны

Цистерна византийского времени, размерами приблизительно 6х5 м в плане и около 6 м в глубину, вырублена в материковой скале. В некоторых местах дно вымощено черепицей. Вся внутренняя поверхность стен цистерны была оштукатурена и на момент раскопок оставалась почти неповрежденной. Изначально цистерна имела сводчатое перекрытие, обвалившееся еще в древности, которое опиралось на две колонны, сохранившиеся *in situ*. Первоначально цистерну использовали для хранения воды, затем как тюрьму и, наконец, в качестве мусорной ямы (рис. 1).

За период, прошедший со времени раскопок осенью 2002 года и до осмотра цистерны группой реставраторов в июне 2003 года, значительная часть штукатурки со стен осыпалась в результате попадания грунтовых вод между слоем штукатурки и каменной основой стен, а также стока дождевых вод с окружающей территории.

Общая площадь утерянной после раскопок штукатурки оценивалась в несколько квадратных метров. Кроме того, еще на нескольких обширных участках штукатурка отслоилась и неминуемо обвалилась бы.

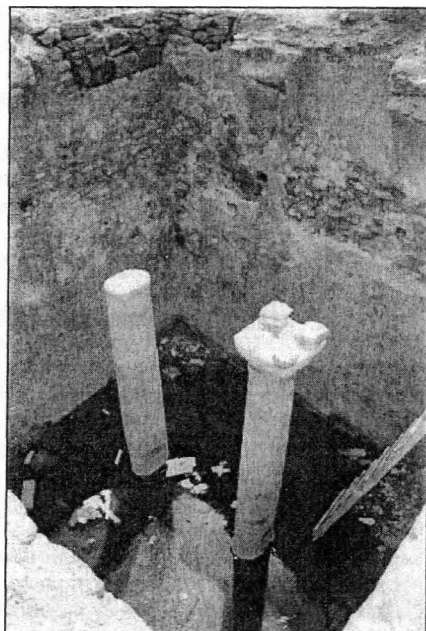
Процесс отслоения начался на уровне грунта и шел вниз по стенам по классическому типу. К моменту осмотра процесс разрушения поставил под угрозу уничтожения древние граффити, процарапанные на стенах узниками в период использования цистерны в качестве тюрьмы. Без немедленного вмешательства эти уникальные свидетельства прошлого были бы утеряны. За одну только дождливую ночь было утеряно два квадратных метра штукатурки, в результате чего было принято решение безотлагательно начать консервационные работы на объекте.

Для выполнения работ была приглашена группа реставраторов, обладающих специальными знаниями в области консервации штукатурки и камня. Это специалисты из Музея Виктории и Альберта (Лондон, Великобритания), компании Реставрационные работы Тейлор и Пирс Лимитед (Taylor Pierce Conservation) и компании Cleere Conservation, работавших консультантами Всемирного наследия ЮНЕСКО и Национального Треста (National Trust). Возможные варианты консервации цистерны – начиная с возведения защитного навеса и контроля за состоянием внутренней среды, и до перезахоронения – обсуждались и оценивались при участии реставраторов и археологов заповедника. Принятое же решение было обусловлено первичным назначением, расположением и размерами сооружения.

При общей глубине цистерны в шесть метров, граффити расположены в пределах двух метров от пола. Чтобы получить к ним доступ, необходимо было организовать стационарный спуск ко дну цистерны.

Цистерна изначально была построена для сбора и хранения воды, и в силу особенностей рельефа местности продолжала ее накапливать. Чтобы остановить поступление воды с поверхности и через скальную породу вокруг цистерны, потребовалась бы установка, эксплуатация и техническое обслуживание сложного дренажного оборудования. Принимая во внимание проблемы с подачей электроэнергии и отсутствие средств на обслуживание оборудования, такой подход был признан непригодным в данной ситуации.

Тем не менее, даже перекрыв поступление воды,

Рис. 1. Византийская цистерна до консервации. Пол под водой полностью усыпан фрагментами осыпавшейся штукатурки.

пришлось бы соорудить навес для защиты цистерны от дождя. Однако подобная конструкция способствовала бы созданию внутри цистерны особого микроклимата с очень высокой относительной влажностью, что, в свою очередь, привело бы к значительному росту микроорганизмов. Прорастание корней в результате биологического обрастания имело бы пагубное влияние на структуру штукатурки и на ее крепление к каменной основе стены. Таким образом, возникла бы необходимость контролировать условия внутренней среды внутри цистерны, и снова высокотехнологичный подход оказался неприемлемым в данной ситуации.

Исходя из доступных материальных ресурсов и ввиду недостатка времени для осуществления проекта, пришлось отказаться от возможности постоянного экспонирования сооружения, и перезахоронение оказалось единственно возможным выходом.

Перед перезахоронением, однако, требовалось укрепить хрупкую штукатурку, дабы сам процесс перезахоронения или повторные раскопки не стали причиной дальнейших повреждений. При таком подходе, как перезахоронение, вмешательство в объект минимально, и всегда остается возможность его экспонирования в будущем, когда это станет практически осуществимо. При перезахоронении объекта необходимо воссоздать условия, в которых он находился до раскопок. Неразумно применять методы, которые могут внести существенные изменения в любой из факторов окружающей среды, например, водопроницаемость или плотность грунта.

Были разработаны и применены следующие консервационные меры:

- Удаление обломков и мусора со дна цистерны.
- Извлечение отслоившихся фрагментов штукатурки со дна цистерны.
- Засыпка пола цистерны слоем мягкого песка.
- Обследование и документирование нижней части стен (1 м в высоту) с целью установить места отслоения штукатурки.
- Просверливание небольших отверстий в стене на участках с отслаивающейся штукатуркой. Чтобы не повредить участки с целостной штукатуркой, отверстия были проделаны в местах утери.
- Закрепление анкеров из нержавеющей стали между штукатуркой и стеной при помощи эпоксидной смолы.

- Введение облегченного известкового раствора в пустоты.

Сухой известковый раствор использовался для заполнения трещин.

Нижние слои штукатурки были документированы и подвергнуты консервационной обработке. Отделившиеся фрагменты штукатурки, предварительно изъятые из цистерны, были обернуты геотекстилем и сгруппированы на дне, максимально близко к их изначальному месторасположению.

Рулоны геотекстиля были уложены вдоль стен. Между поверхностью стен и геотекстилем был засыпан слой мягкого чистого песка, а в центр цистерны – грунт из отвала от раскопок. Затем геотекстиль протягивался выше вдоль стен, пространство между штукатуркой и геотекстилем снова заполнялось песком, а центральная часть – грунтом из отвала. Процесс повторялся до полной засыпки законсервированного слоя штукатурки. Колонны также были защищены слоем геотекстиля.

Затем был укреплен и засыпан следующий пояс штукатурки высотой 1 м. Процесс продолжался до тех пор, пока все сооружение не было полностью погребено до уровня дневной поверхности.

Оставшийся грунт из отвала насыпали сверху, образовав подобие купола, частично с целью компенсации усадки грунта, а также для создания эффекта водораздела. После завершения засыпки цистерны землей, на уровне дневной поверхности сделана скрепляющая засыпка из отсева балаклавского известняка толщиной 25-30 см.

Данные консервационные мероприятия с использованием подручных материалов были вызваны аварийным состоянием объекта. Будем надеяться, что теперь штукатурка и уникальные граффити хорошо защищены. На примере данного сооружения становится очевидной необходимость взаимосвязи консервации и раскопок, с тем, чтобы после завершения последних, объекты сохранялись для будущего в состоянии, максимально приближенном к тому, в котором они были открыты.